

Оставив Чжань Юнь цзяньбингоцзы, медсестра с радостью ушла, держа в руках свой собственный. Ей тоже хотелось съесть его горячим, ведь у Гу Цинцин действительно неплохо получалось готовить! Хотя, конечно, было бы лучше, если бы её цзяньбингоцзы был таким же, как у доктора Чжань, где все ингредиенты были в двойном количестве: два яйца, две палочки ютяо, два куска бекона, две сосиски и даже больше листьев кунжута.

Разместить в больнице печь для продажи цзяньбингоцзы — это было что-то новое. Через полчаса Чжань Юнь пришлось отправиться в отдел охраны, чтобы вызволить Гу Цинцин и её маленький трёхколёсный велосипед.

— Как у тебя хватает наглости! — бросила она на неё сердитый взгляд.

Когда медсестра сообщила, что Гу Цинцин продаёт цзяньбингоцзы, Чжань Юнь сразу поняла, что та снова создаст проблемы.

И действительно, Гу Цинцин была поймана охраной за незаконную торговлю в больнице. Если бы она не заявила, что является родственницей кого-то из больницы, её бы сразу выгнали.

— Кто сказал, что я твоя родственница? — скрестив руки на груди, Чжань Юнь смерила её взглядом.

Гу Цинцин, делая вид, что они близки, ответила:

— Доктор и пациент — одна семья! Кровь гуще воды!

— Кто тебе доктор, а кто пациент? — парировала Чжань Юнь.

Гу Цинцин, кусая губу, нахмурилась:

— Ой, доктор Чжань, у меня болит живот, ой, нога болит!

— Проваливай!

Чжань Юнь бросила на неё взгляд и вернулась в свой кабинет. Гу Цинцин обиженно надула губы. Ну и что ты такая важная? Чем холоднее ты ко мне сейчас, тем сильнее будешь любить меня потом! А потом я тебя брошу, чтобы ты поняла, как со мной обращаться!

Гу Цинцин провела тяжёлый день. Когда она, крутя педали своего трёхколёсного велосипеда, добралась до ворот жилого комплекса, молодой охранник остановил её.

— Сестра, здесь нельзя торговать.

Парень был вежлив, но Гу Цинцин, заглянув в будку охраны, заметила, что старого охранника нет, и поспешила объяснить:

— Я тут живу! Ты, наверное, новенький?

— Вы жительница? Тогда пройдите по карте, — ответил парень, который действительно только начал работать и был полон рвения.

Гу Цинцин замаялась — у неё не было карты доступа.

— Я сегодня забыла карту, и телефон сел. Пропустите меня, пожалуйста, — осторожно попросила она.

Охранник, однако, был непреклонен:

— Сестра, можете позвонить домой через наш переговорник, пусть родные откроют вам.

Гу Цинцин поняла, что другого выхода нет, и набрала номер квартиры. После нескольких гудков трубку взял какой-то манерный голос:

— Алло.

Услышав, что это не Ли Сюэ, Гу Цинцин сразу же повесила трубку. Наверняка это был надоедливый менеджер Ли Сюэ, который всё ещё не ушёл.

— Спасибо. Дома никого нет, подожду здесь.

Она откатила трёхколёсный велосипед к воротам и присела рядом, понимая, что сейчас возвращаться домой к Ли Сюэ не стоит.

Было холодно, вечер, и ветер становился всё более пронизывающим. Охранник, видя, как она мёрзнет, предложил ей посидеть в будке, но Гу Цинцин, боясь пропустить менеджера, вежливо отказалась.

Так она ждала, пока не начало темнеть, но Ли Сюэ и менеджер так и не появились. Гу Цинцин была холодна и голодна. Сухой жёлтый лист зимнего кустарника, подхваченный ветром, пролетел перед ней, засыпав её пылью.

— Пф... — только она успела выплюнуть песок, как увидела машину, показавшуюся ей знакомой, подъезжающую к воротам. Приглядевшись, она тут же сообразила, что делать.

— Ой, как я тебя ждала! Замёрзла совсем! — едва машина остановилась у ворот, как Гу Цинцин уже стучала в окно водителя.

— Дорогой, я ждала тебя так долго! Забыла карту, не могу войти. Скажи охраннику, чтобы меня пропустил.

Окно медленно опустилось, и в нём появилось ледяное лицо Чжань Юнь, а рядом — ошарашенное лицо Чжань Муяна.

— Сестра... вы живёте вместе?! — Чжань Муян с изумлением переводил взгляд между Гу Цинцин и Чжань Юнь. — Боже, как быстро вы продвинулись! Сначала переспали, а теперь уже живёте вместе.

— Заткнись, — Чжань Юнь хотела закрыть окно, но Гу Цинцин крепко ухватилась за раму, привлекая внимание возвращающихся с работы соседей.

— Отпусти! — резко сказала Чжань Юнь.

— Не отпущу! — Гу Цинцин стиснула зубы.

— Отпусти, чтобы я могла открыть дверь и поговорить с охранником, — Чжань Юнь чувствовала, что Гу Цинцин как липучка, от которой невозможно избавиться.

— Эй, подожди меня! — Гу Цинцин, запыхавшись, схватила Чжань Юнь, которая уже направлялась к лифту, и указала на Чжань Муяна:

— Ты, открой стеклянную дверь в холле!

Не дав ему возможности возразить, она торопила:

— Быстрее, быстрее, а то управляющая компания заметит!

Эта таинственность почему-то возбудила Чжань Муяна, и он с радостью побежал открывать дверь.

Гу Цинцин снова командовала Чжань Юнь:

— Ты, держи кнопку лифта, чтобы он не уехал!

Словно ветер, она выскочила и начала толкать свой трёхколёсный велосипед в холл. Чжань Муян смотрел на это с широко раскрытыми глазами:

— Ты что делаешь?

— В жилом комплексе нельзя оставлять транспорт где попало, я загоню его наверх! — Гу Цинцин, напрягаясь, кричала:

— Осторожнее, открой дверь пошире! Вот так, эй, доктор Чжань, лифт! Не дай ему закрыться!

Чжань Юнь отпустила кнопку и с отвращением остановила трёхколёсный велосипед Гу Цинцин, глядя на неё:

— Опять хочешь закатить его наверх и жарить цзяньбингоцзы в квартире?

— Сегодня не буду, вчера чуть пожарных не вызвали! А, откуда ты знаешь про вчерашнее... — Гу Цинцин вдруг осознала, что ей стало неловко.

— Вчера был такой шум, что весь дом об этом узнал. Ха, растапливать угольную печь в квартире, чтобы жарить цзяньбингоцзы, вы что, с ума сошли? — Чжань Юнь схватила Гу Цинцин за руку и потащила её вместе с велосипедом наружу.

— Отпусти меня, снаружи нельзя просто так оставлять, оштрафуют! — Гу Цинцин сопротивлялась изо всех сил, но Чжань Юнь потянула её сильнее:

— Слушайся, выведи его наружу, я что-нибудь придумаю.

Неожиданно мягкий тон сбил Гу Цинцин с толку, и она, словно в тумане, повела велосипед наружу.

— Ой, я с таким трудом закатила его внутрь! — выйдя из холла, Гу Цинцин сразу же пожалела. Как она поддалась на уговоры Чжань Юнь? Ведь стеклянные двери холла тоже открываются только картой, что же теперь делать?

Чжань Юнь стояла рядом и разговаривала по телефону, а Чжань Муян, похоже, хотел попробовать прокатиться на трёхколёсном велосипеде. Гу Цинцин оглядывалась по сторонам, чувствуя себя подавленной.

Вскоре после того, как Чжань Юнь закончила разговор, подошёл мужчина в униформе управляющей компании с папкой в руках. Чжань Юнь подошла к нему, они поговорили, и мужчина передал ей несколько листов бумаги.

— Поставь свой велосипед на это парковочное место, — Чжань Юнь указала на открытую парковку, где среди ряда роскошных машин было свободное место.

— Туда? Боюсь, если владелец вернётся, он разнесёт мой трёхколёсный велосипед вдребезги,
— Гу Цинцин замотала головой, как маятник.

— Поставь и всё, не болтай лишнего! — Чжань Юнь приподняла бровь, и Гу Цинцин сразу же сникла, покорно ответив:

— Если кто-то будет спрашивать, скажи, что это твоя затея!

— Сестра, что это? — Чжань Муян, увидев, как Гу Цинцин паркует велосипед, выхватил у Чжань Юнь договор. — У меня есть одно слово, но я не уверен, стоит ли его произносить.

Чжань Юнь бросила на него убийственный взгляд, и Чжань Муян застонал:

— Ты потратила 120 тысяч юаней на парковочное место для этого драндулета? Сестра, очнись! Что подумают владельцы этих роскошных машин? Вы, богачи, даже в таких мелочах сорите деньгами!

— Я не такая богатая, как ты, звезда экрана Чжань Муян, — Чжань Юнь забрала договор и сложила его, как раз в этот момент Гу Цинцин, нервничая, вернулась.

Трое вошли в лифт. Чжань Юнь нажала на 22-й этаж, Гу Цинцин не двигалась, и Чжань Юнь автоматически нажала на 23-й. Но Гу Цинцин протянула руку и отменила.

Чжань Юнь посмотрела на неё, нахмурившись:

— Ты что, хочешь ко мне?

— Хе-хе, я хочу вернуть тебе одежду, — Гу Цинцин достала из-за спины куртку Чжань Юнь.

— Можешь отдать мне сейчас, — Чжань Юнь протянула руку за курткой, но Гу Цинцин спрятала её за спину. Чжань Юнь бросила на неё взгляд и снова нажала на 23-й этаж.

Гу Цинцин тут же отменила.

Чжань Юнь снова нажала, Гу Цинцин снова отменила.

<http://bllate.org/book/15549/1376431>